

печатанный у П. В. Киреевского в вып. VII (стр. 7—9) и представляющий контаминацию с песней о Самозванце.¹

В работах над эпосом исследователь большею частью находится в большом затруднении. Ему приходится решать уравнение со многими неизвестными на основании таких скудных данных для решения, как песенные варианты, записанные в XIX, реже в XVIII веке. Неизвестными же остаются и само произведение в его первоначальном виде и время и место его сложения и его историческая основа. Обычный путь исследования таков. На основании сравнительного анализа вариантов пытаются восстановить основной вид песни, причем пользуются соображениями относительно общих свойств эпической традиции, которые предполагаются известными. В результате получается схема прототипа песенных вариантов, более или менее гипотетическая. Далее эта схема сближается с соответствующими историческими, географическими или литературными фактами; и на основании этого сближения даются приблизительные и гипотетические ответы на вопросы о времени и месте сложения песни и об ее исторической основе. Таким образом в виде песенных вариантов, записанных в позднее время, в наших руках большею частью только один конец историко-литературной цепи, состоящей из многих звеньев, другой же остается совершенно не прикрепленным и теряющимся во мраке прошлого. Тем ценнее те случаи, когда на лицо не только достаточное количество вариантов, записанных в разное время, но и хорошо известная историческая основа песни. Тогда мы уже имеем две точки опоры с обоих концов цепи и на место уравнения со многими неизвестными становятся задачи с определенными логически неизбежными решениями. Кроме того является возможность иных постановок вопроса. Общие свойства эпической традиции, которые служат большею частью несовершенным орудием исследования, теперь сами могут сделаться объектом детального изучения. Именно такой благоприятный случай и представляется нам в песнебылине о Михале Скопине-Шуйском.

¹ Кроме того, не упоминаю один вариант песни об Азове с случайно попавшим в нее именем Скопина. См. «Песни, собранные П. В. Киреевским», вып. VII. Приложения, стр. 116—117 (из Новиковск. песенника, 2 изд. 1783 г., ч. III, № 158).